

Научная статья

УДК 327.51

doi: 10.22394/2079-1690-2022-1-1-179-185

СТОЛКНОВЕНИЕ ИНТЕРЕСОВ ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ЭЛИТ – ГЛАВНЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ИГРОКОВ НА КАРТЕ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

Давид Кромвелович Григорян¹, Евгения Николаевна Кондратенко²,
Даниил Михайлович Бекленищев³

^{1, 2, 3}Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Ростов-на-Дону, Россия

¹Ростовский юридический институт МВД России, Ростов-на-Дону, Россия, davo-davo23@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9411-8418>

²zen2710@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0286-5131>

³beklenishhev.danya@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5475-6557>

Аннотация. В статье проведен анализ экономических и политических элит – главных геополитических игроков на карте Ближнего Востока. На конкретных примерах демонстрируется связь финансовых интересов владельцев крупных капиталов и политического руководства различных государств. Выявлено, что Ближний Восток является важнейшим географическим пространством, на территории которого сталкиваются интересы политических и экономических элит основных региональных и мировых геополитических держав.

Ключевые слова: политическая элита, экономическая элита, Ближний Восток, Россия, США, конкуренция, военно-промышленные комплексы, террористические организации, российско-сирийские отношения

Для цитирования: Григорян Д. К., Кондратенко Е. Н., Бекленищев Д. М. Столкновение интересов экономических и политических элит – главных геополитических игроков на карте Ближнего Востока // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2022. № 1. С. 179–185. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-1-179-185>.

Politology and Ethnopolitics

Original article

COLLISION OF INTERESTS OF ECONOMIC AND POLITICAL ELITES – THE MAIN GEOPOLITICAL PLAYERS ON THE MAP OF THE MIDDLE EAST

David K. Grigoryan¹, Evgenia N. Kondratenko², Daniil M. Beklenishchev³

^{1, 2, 3}South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don, Russia

¹Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Rostov-on-Don, Russia, davo-davo23@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9411-8418>

²zen2710@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0286-5131>

³beklenishhev.danya@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5475-6557>

Abstract. The article analyzes the economic and political elites - the main geopolitical players on the map of the Middle East. Not specific examples demonstrate the connection between the financial interests of the owners of large capitals and the political leadership of various states. It has been revealed that the Middle East is the most important geographical space, on the territory of which the interests of political and economic elites of the main regional and world geopolitical powers collide.

Keywords: political elite, economic elite, Middle East, Russia, USA, competition, military-industrial complexes, terrorist organizations, Russian-Syrian relations

For citation: Grigoryan D. K., Kondratenko E. N., Beklenishchev D. M. Collision of interests of economic and political elites – the main geopolitical players on the map of the Middle East. *State and Municipal Management. Scholar Notes.* 2022;(1):179–185. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-1-179-185>.

Начиная с древних времен в человеческом обществе стали формироваться лидерские группы, на которых ориентировалась вся социальная общность какого-либо государственного образования. Эти лидерские общности решали разнообразные внутригосударственные вопросы и проблемы, но также решались и вопросы внешней политики, а именно, взаимоотношения с соседними государствами, дела мира и войны. Тем самым, были сформированы политические элиты – совокупность лиц, обладающих политическим влиянием и привилегированным положением в обществе и непосредственно участвующих в принятии важных политических решений.

Помимо политических элит стали формироваться экономически сильные общности – экономические элиты, наиболее богатые члены общества: крупные собственники, банкиры, руководители финансово-промышленных групп, главы ведущих корпораций, владельцы крупных капиталов. Они обладали очень важным инструментом политического давления – крупным финансовым капиталом. Именно благодаря ему интересы экономической элиты прямо или косвенно оказывают определенное влияние на характер решений, принимаемых политической элитой. В истории немало примеров, когда из-за финансовых интересов экономических элит, политическое руководство государства было вынуждено вмешиваться в внутригосударственные дела другого государства или даже развязывать войну, что вызывало ряд последствий, главным из которых является столкновение политических и экономических элит государств [1, с. 236]. Одним из таких примеров является гражданская война в Японии во второй половине 19 века во время «Революции Мэйдзи» [2, с. 15]. Императорский двор Муцухито, нацеленный на внедрение в японское общество западных ценностей и технологий, противостоял самураям сегуната Токугавы. Политические представители и промышленники европейских стран, а также США стали прибывать в Японию, чтобы заключать важные «кабальные» экономические договоры, которые были особенно выгодны западным странам. В частности, из-за давления экономической элиты США, американское правительство было вынуждено послать в Японию своих военных специалистов, а также небольшое количество элитных армейских подразделений, чтобы на деле показать, каким образом работает американское вооружение. Именно во время «Революции Мэйдзи» произошло крупнейшее за всю вторую половину 19 века противостояние западных экономических элит. Послы стран, а также представители корпораций конкурировали в борьбе за обладание жизненно-важными торговыми контрактами, еще более разжигая гражданскую войну.

Подобным примером является нападение ВВС Японии на базу ВМС США «Перл-Харбор» 7 декабря 1941 года, после которого США официально объявило войну Японии. Многие политологи, в том числе и известный американский политический ученый Збигнев Бжезинский в интервью каналу «ВВС» утверждали, что вступление США в войну с Японией было выгодно американской экономической элите, которая в Южно-Азиатском регионе столкнулось с сильнейшим противодействием японской экономической и политической элит. Велась экономическая борьба за рынки сбыта продукции разного назначения, а также жизненно-важных ресурсов. Нападение на базу «Перл-Харбор» было спровоцировано действиями американской политической элиты. После объявления военных действий, военно-промышленный комплекс США получил небывалые, со времен первой мировой войны, заказы на производство военной техники и вооружения. Более того, американские корпорации организовали широкомасштабные поставки вооружения, техники, обмундирования, а также продуктов питания в страны-союзницы по антигитлеровской коалиции. После второй мировой войны авторитет правительства США в лице стран Западной Европы был заметно высок, также как и американской экономической элиты, в виде банкиров, промышленников и глав корпораций. Не следует забывать о террористическом акте в США 11.09.2001 г. «Трагедия Башен-Близнецов». Данное событие очень схоже с вышеуказанным нападением на базу ВМС «Перл-Харбор».

На начало 2000-х годов такие страны, как Ирак, Сирия, Ливия, а также Иран и Саудовская Аравия очень активно развивали свою внутреннюю и внешнюю политику. В частности, в Ираке была продуктивно налажена работа экономической системы страны, в основном, благодаря добыче и продаже нефти. Президент страны Саддам Хусейн сосредоточил в своих руках большие экономические и политические полномочия. Фактически в стране было сформировано единоличное правление, где политическая и экономическая элита были непосредственно связаны между собой. Большинство родственников, родных и приближенных к себе людей Саддам Хусейн назначал на правительственные должности, а также на должности глав нефтедобывающих компаний.

Ливия, Сирия и Иран также достигали важные для этих стран экономические показатели. Фактически на Ближнем Востоке стал формироваться «Ближневосточный альянс» вышеуказанных стран-нефтедобытчиков, за исключением Саудовской Аравии. В них были сформированы свои политические и экономические элиты. Политические элиты брали курс на ближневосточное

сотрудничество арабского мира, а также экономическая интеграция, которая была выгодна местным корпорациям, банкам и компаниям. Дальнейшая политическая и экономическая интеграция вышеуказанных стран противоречила геополитическим интересам Соединенных Штатов Америки, которые имели высокие риски утратить не только свое военное присутствие на Ближнем Востоке, но также потерять жизненно-важные для американских международных корпораций рынки. Стоит отметить, что более 60% нефти на 2000 год производилось в мусульманском мире (на Ближнем Востоке), им же принадлежало 95% ее экспорта. А США являлось на тот момент крупнейшим в мире потребителем нефти – 26%. На 2021 год данные процентные показатели увеличились вдвое¹.

К 2000 году в Афганистане активность проявляла международная террористическая организация «Аль-Каида», которая распространила свое влияние на Сирию и Ирак, где существовали не только подпольные вооруженные ячейки боевиков, но также и представители крупных нефтяных компаний и банков, которые являлись негласными спонсорами, через которых шло финансирование данной организации, а также боевых операций. США было официально объявлено «Аль-Каидой» врагом исламского мира.

Уже в 1999 году израильская разведка МОССАД активно оповещала американские власти о том, что в США готовится крупномасштабный террористический акт, но на данные предупреждения никакой официальной реакции не последовало. 11.09.2001 года произошел самый крупный и масштабный террористический акт за всю историю США, который повлек большое количество жертв. Самолеты со смертниками атаковали две башни Всемирного торгового центра в центре Нью-Йорка, а также здание Пентагона в Вашингтоне.

Американская общественность, а также средства массовой коммуникации обвиняли в совершении теракта лидера арабских террористов Усама Бен Ладена. В интервью арабскому телеканалу Аль-Джазира 12 сентября Бен Ладен утверждал: «Это акция американской группировки, я не имею к ней никакого отношения»². В 2004 году в результате прямой военной агрессии в Ираке был свергнут Саддам Хусейн, а вся его политическая (правительство) и экономическая (нефтяные корпорации) элиты были уничтожены. На территории Ирака, на данный момент, постоянно присутствуют американские вооруженные силы, фактически было установлено марионеточное правительство Ирака. Политическая элита США задает тон современной внешней и внутренней политике Ирака, а американские нефтяные корпорации активно занимаются добычей и транзитом иракской нефти. Военные базы США на постоянной основе находятся на территории Саудовской Аравии и Кувейта.

Благодаря проведенному историческому анализу, мы можем утверждать, что «второй золотой эрой американских экономических элит», сравнимой со второй мировой войной, является, так называемая, «Арабская весна», которая проявлялась в волнах восстаний, протестов и смен правительств. Одним из таких примеров является Сирия, ее президент Башар Асад продолжил стратегическую линию своего отца по сближению с Россией. В 2011-2012 гг. в стране произошла попытка цветной революции, за которой стояло ЦРУ и Госдеп США, они открыто поддерживали повстанцев. Страна оказалась расколотой на два враждующих фронта – ССА (Сирийская Свободная Армия) и САА (Сирийская Армия Асада).

Спустя год после начала широкомасштабных боевых действий между повстанцами и правительственными войсками, американское и турецкое правительства объявили о том, что будут поставлять свое вооружение сирийской оппозиции. В свою очередь, Россия и Иран, поддержавшие легитимное правительство Сирийской Арабской Республики, объявили о поставках вооружения разного назначения сирийской правительственной армии.

Каждая страна, являющаяся мировым (США и Россия) и региональным (Турция и Иран) игроком преследовала свои политические и экономические интересы в Гражданской войне в Сирии. Фактически произошло столкновение двух блоков политических элит, каждый из которых делал все возможное, ради достижения поставленной политической цели. Но также присутствовала конкуренция и между экономическими элитами (оружейными корпорациями) США, Турции и России. На фоне продолжающейся кровопролитной гражданской войны и постоянно нарастающей конфронтации в Сирию стали проникать радикальные террористические ячейки исламского толка – Аль-Каида и ИГИЛ. Последняя ячейка боевиков постепенно стала набирать силу и в 2014 году

¹ ОПЕК против США: кто контролирует цены на нефть? – Финансовая энциклопедия. - <https://nesrakonk.ru/opes-vs-us-who-controls-oil-prices/> (дата обращения: 01.02.2022).

² 11.09 - Великий обман продолжается. - <https://vizitnlo.ru/11-09-velikij-obman-prodolzhaetsya/>. (дата обращения: 03.02.2022).

превратилась в боеспособную, технически оснащенную армию. К сентябрю 2015 года ИГИЛ (запрещенная в России террористическая организация) стала контролировать 65% территории Сирии¹.

Стоит отметить, что в этом ближневосточном государстве присутствуют колоссальные запасы стратегически важного сырья, а именно, нефти и газа. Российские нефтегазовые компании начиная с 2010 года стали предпринимать усилия для того, чтобы добиться разрешения на добычу нефти и газа на сирийской территории. Американские нефтегазовые компании также имели большой интерес к сирийским природным богатствам, и именно поэтому крушение сирийского государственного строя было выгодно американским корпорациям. На тот момент между Россией и Сирией сложились дружественные политические отношения. В связи с этим президент Башар Асад на официальном уровне обратился за военной помощью к России. Начиная с сентября 2015 года, российские ВКС стали наносить ежедневные ракетно-бомбовые удары по террористам, которым, по официальным заявлениям Министерства обороны РФ, активно помогали американцы. На сирийской земле, как мы и указывали выше, столкнулись интересы российских и американских политических и экономических элит. США было выгодно продолжение сирийской гражданской войны с целью реализации интересов американских оружейных корпораций, а также политической элиты, которая ставила своей целью свержение президента Сирии Башара Асада.

В 2018 г. все земли, занятые террористами ИГИЛ были освобождены. Благодаря данному уже историческому событию российско-сирийские отношения были укреплены. Россия не только смогла победить террористическое квазигосударство, но также и добиться большой геополитической и экономической победы, а именно иметь на сирийской земле базу ВМФ в Тартусе и базу ВКС в Хмеймим. Авторитет политической элиты РФ в лице международного сообщества был укреплен. Экономическая элита РФ также смогла укрепить свои позиции на сирийской земле. Российские оружейные концерны получили миллиардные контракты на поставки вооружения и обмундирования сирийской армии. Новые разработки российского вооружения, которые были испытаны в ходе сирийского конфликта, показали свою эффективность и позволили частично перевооружить российские вооруженные силы. Российским нефтегазовым компаниям было разрешено добывать сирийскую нефть и газ на особых, выгодных для компаний условиях. На данный момент в Сирии проводят разведку и добычу нефтегазовых месторождений компании «Роснефть», «Меркурий» и «Виллада».

На карте Ближнего Востока геополитические сферы влияния делят не только мировые державы, но также и такие региональные игроки как Израиль и Иран. Последний является важной региональной геополитической силой на Ближнем Востоке, которая распространяет свое влияние на Сирию, Ливан, Палестинскую автономию, а также правительство повстанцев-хуситов в Йемене. Иранцы активно поддерживают сирийское легитимное правительство и оказывают ему всяческую поддержку, в том числе и военную. Шиитские КСИР (Корпус Стражей Исламской Революции) и лояльные Ирану вооруженные группировки (Хашд аш-Шааби) совместно с сирийской армией принимали активное участие в боях с ИГИЛ, Аль-Каидой и Умеренной Оппозицией. На 2021 год иранские КСИР имеют большое количество постоянных военных баз на территории Сирийской Арабской Республики.

Данная расстановка сил в регионе крайне не устраивает израильское националистское правительство, которое на официальном уровне называет Иран террористическим государством. В свою очередь, иранский лидер – Али Хаменеи делает постоянные заявления о том, что цель иранского присутствия в Сирии – противостоять израильской военной угрозе. Поддерживаемая Ираном палестинская исламская вооруженная группировка ХАМАС постоянно проводит террористические акты на территории Израиля и Палестинской автономии. Истории также известны случаи полномасштабных боевых действий между Армией Обороны Израиля и ХАМАС. Израильские ВВС на постоянной основе проводят ракетно-бомбовые удары по силам КСИР и лояльных группировок на сирийской территории, что является грубым нарушением государственного суверенитета и противоречит всем международным нормам. Тем самым, мы видим, что на территории Сирии происходит геополитическое противостояние иранской и израильской политических элит, которое будет продолжаться, по нашим прогнозам, еще не одно десятилетие.

Также стоит отметить яркий пример противостояния политических элит Турции и США на Ближнем Востоке. Когда огонь сирийской гражданской войны только разгорался, в политических отношениях между Турцией и США наблюдалось заметное охлаждение.

---

¹ Откуда появился ИГИЛ: как террористы смогли добиться могущества на Ближнем Востоке - ТРК Звезда Новости, 19.12.2017. - <https://tvzvezda.ru/news/201712191049-w5o1.htm>. (дата обращения: 02.02.2022).

10 августа 2014 года на президентских выборах в Турции победил ярый националист-османист Реджеп Тайип Эрдоган. Он стал проводить самостоятельную политику и сделал Турцию одним из влиятельных геополитических игроков на Ближнем Востоке и Средиземноморье. Турция стала распространять свое политическое и экономическое влияние на такие ближневосточные страны как Катар, Йемен, Республика Северный Кипр, Иордания, а также на Революционное Правительство Сирии. Последним стали оказывать прямую военную поддержку уже в 2019 году, когда турецкая армия под предлогом «решения курдского вопроса» вторглась на территорию северных сирийских провинций.

В 2021 году на постоянной основе ударная турецкая группировка находится в сирийской провинции Идлиб, которую контролируют международная террористическая группировка Хайят-Тахрир аш-Шам (запрещенная в РФ террористическая группировка). Фактически Эрдоган вышел из-под американского политического и экономического контроля. Самым главным разногласием в политических отношениях этих двух стран являются Курды, которые на протяжении десятилетий пытаются создать свое национальное государство. Населенные ими южные турецкие, а также северо-западные территории Сирии и Ирака, по мнению Эрдогана, представляют террористическую угрозу для Турции. Мы, проведя исторический и межнациональный анализ, с полной уверенностью можем утверждать, что мнимая «курдская террористическая угроза» – это предлог для реализации геополитических амбиций президента Турции, который пытается распространить свое влияние практически на все страны региона.

Официальная позиция американской администрации по поводу курдского вопроса является однозначной – это полная политическая, военная и экономическая поддержка курдского народа. Так как американские нефтегазовые корпорации, под постоянной охраной американских войск на северо-западе Сирии активно добывают природные ресурсы на подконтрольной курдам территории. В результате происходит серьезное столкновение политических, в том числе и экономических интересов двух стран. Также интересны и экономические проекты, которые турецкая экономическая элита реализует без учета интересов компаний США, а именно, разведка и добыча природного газа на шлейфе Средиземного моря, активная добыча нефти в северных провинциях Сирии, практически полное импортозамещение вооружения, заключение стратегически важных контрактов с российской стороной (покупка комплексов ПВО С-300).

Стоит отметить, что в 2016 году была предпринята попытка государственного переворота в Турции, так называемый «Военный путч», который оказался неудачным. Организатором переворота, по утверждениям турецких властей был проамериканский политик Фетхуллах Гюлен, который выступал против политических и экономических шагов Эрдогана. Гюлен выступал за такие политические и экономические реформы в Турции как создание многопартийности, вхождение в ЕС, открытая и дружественная политика в отношении России и США. После неудачной попытки переворота Гюлен добровольно эмигрировал в США. Ни у кого не остается сомнений, что данная революционная попытка была организована и поддержана американской администрацией, которой нужен был президент и правительство не просто лояльные США, но также и полностью ориентирующиеся на их политические действия и геополитические амбиции на Ближнем Востоке, подобно иракскому. Тем самым мы видим, что политика, проводимая нынешним президентом Турции Эрдоганом, который ставит своей целью объединение тюркоязычных народов под флагом новой Османской Империи, идет вразрез с политикой, которую проводит американская администрация на Ближнем Востоке. США нужна «послушная Турция», а не геополитическая сила, которая все больше распространяет свое экономическое и политическое влияние на ближневосточные страны, а также оказывает политическое давление на ЕС.

Также мы не можем не отметить события, которые стали поворотными в геополитике в 2022 г. В Казахстане 2-7 января произошли «Газовые протесты»¹, которые обернулись для государства потерей 225 человеческих жизней, миллионов долларов ущерба для экономики, а также проникновение террористических ячеек на территорию страны. Стоит отметить, что в Казахстане произошла очередная попытка, так называемой, цветной революции. Подобно Сирии, данное азиатское государство пытались свергнуть в хаос, распад государственности и полную дестабилизацию. Уже 6 января 2022 г. президент Казахстана на официальном уровне признал, что на государство была совершена террористическая атака. Была запрошена помощь стран ОДКБ (Организации Договора о Коллективной Безопасности). К 8 января 2022 г. с прибытием в страну миротворцев ситуацию удалось

¹ Газовые протесты в Казахстане. Главное - Новости – Мир – Коммерсантъ. - <https://www.kommersant.ru/doc/5155777>. (дата обращения: 02.02.2022).

урегулировать. Можно заключить, что в дестабилизации обстановки в Казахстане, одного из основных союзников России в азиатском регионе, были заинтересованы ряд политических и экономических элит государств, региональных и мировых геополитических игроков в этом регионе, например, таких как Турция и США.

На основании собранных нами данных (видео новостных каналов, печатных изданий), можно сказать, что в Казахстан заранее проникали террористические элементы радикального исламского толка. В частности, можно предполагать, что в операции по дестабилизации обстановки в Казахстане, турецкие спецслужбы могли использовать протурецких боевиков из Ливии, Сирии, а также некоторых регионов Ближнего Востока, как это было сделано в Карабахе. Турецкая политическая и экономическая элиты видят свою геостратегию будущего в освоении геополитического пространства среднеазиатского региона, который граничит непосредственно с Ближним Востоком, что в стратегическом и военном плане связывает два геополитических территориально-географических пространства между собой. Это очень выгодно (быстрая переброска боевиков, размещение военных баз, наличие протурецких ячеек). Регион очень богат природными ископаемыми, которые в 70% соотношении остаются неосвоенными. Турецкие нефтяные и газовые компании, предпринимали большое количество попыток за предыдущее десятилетие проникнуть на нефтегазовый рынок Казахстана, но пророссийский политический режим Назарбаева, а теперь и Токаева, ставит своей целью недопущение турецких экономических элит на свой рынок минералов. Турецкая политическая элита, в лице президента Эрдогана и его соратников, националистов-османистов, видит интеграцию тюркоязычных народов Азии как приоритетную геостратегическую цель, которую уже начали реализовывать. Недавние события в Казахстане явный тому пример. Попытка турецких спецслужб при помощи ближневосточных боевиков разжечь националистические настроения в казахском обществе, дестабилизировать политическую и экономическую обстановку в стране, провалилась.

Еще одной заинтересованной стороной в данном конфликте была политическая элита США. Был подан явный скрытый сигнал того, что после ухода американских военных из Афганистана, их влияние на политические и экономические процессы в среднеазиатском регионе продолжает поддерживаться на прежнем уровне. Казахстан, несмотря на свои экономические связи с европейскими и американскими корпорациями, продолжает оставаться пророссийским плацдармом на геополитической доске Средней Азии. Это идет в разрез со стратегией Збигнева Бжезинского «Петля Анаконды» [3] по окружению России с Запада, Юга, Севера и Востока военными базами НАТО.

Таким образом, на конкретных исторических и актуальных геополитических примерах мы видим, что Ближний Восток является важнейшим географическим пространством, на территории которого сталкиваются интересы политических и экономических элит основных региональных и мировых геополитических держав. Также на примере последних событий в Казахстане, можно заключить, что геополитическое территориально-географическое пространство Ближнего Востока неразрывно связано со Средней Азией, которая не только богата природными ископаемыми, но также является очень важным геополитическим образованием, подобно шахматной доске. По нашим прогнозам в ближайшем будущем на данной территории будут разворачиваться не менее важные процессы по столкновению политических и экономических элит основных мировых и региональных геополитических игроков.

Стоит отметить, что многие региональные геополитические державы, такие как Турция и Иран, являются важными сторонами разнообразных межнациональных, межгосударственных и экономических конфликтов стран региона. Турецкая и иранская стороны все больше расширяют зону своих экономических и политических интересов и в дальнейшем можно предположить, что их политические и экономические элиты смогут составить реальную конкуренцию российским и американским элитам в рамках многополярных геополитических моделей современности.

Список источников

1. Григорян Д. К., Кондратенко Е. Н., Фарапонова Т. К., Веренич И. Г. Палестино-израильский конфликт в ретроспективе: роль мировых элит в процессе мирного урегулирования // Власть. 2020. Т. 28. № 4. С. 235–240.
2. Мазуров И. В. Япония на пути модернизации. Хабаровск: Изд-во Дальневосточного государственного гуманитарного университета, 2006. 48 с.
3. Бжезинский З. «Петля анаконды». Как заставить Евразию сдаться. Перевод с английского М. Тимофеева, В. Цымбурского, С. Барнинова, В. Куршакова, И. Окунева. М.: ООО «Издательство Родина», 2018. - <https://iknigi.net/avtor-zbignev-kazimezh-bzhezinskiy/187846-petlya-anakondy-kak-zastavit-evraziyu-sdatsya-zbignev-bzhezinskiy/read/page-1.html>. (дата обращения: 03.02.2022).

References

1. Grigoryan D. K., Kondratenko E. N., Faraponova T. K., Verenich I. G. The Palestinian-Israeli conflict in retrospect: the role of world elites in the peace process. *Vlast' = The Authority*. 2020;28(4):235–240. (In Russ.).
2. Mazurov I. V. *Japan on the way of modernization*. Khabarovsk: Publishing House of the Far Eastern State University for the Humanities; 2006. 48 p. (In Russ.)
3. Brzezinski Z. *"Anaconda Loop". How to force Eurasia to surrender*. Translation from English by M. Timofeev, V. Tsybursky, S. Barinov, V. Kurshakov, I. Okunev. Moscow: Rodina Publishing House LLC; 2018. (In Russ.).

Информация об авторах

Д. К. Григорян – канд. полит. наук, доц. кафедры политологии и этнополитики; доц. кафедры криминалистики и оперативно-розыскной деятельности;
 Е. Н. Кондратенко – канд. полит. наук, доц. кафедры политологии и этнополитики;
 Д. М. Бекленищев – магистрант факультета политологии.

Information about the authors

D. K. Grigoryan – Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department of Political Science and Ethnopolitics; Associate Professor of the Department of Criminalistics and Investigative Activities.
 E. N. Kondratenko – Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department of Political Science and Ethnopolitics;
 D. M. Beklenishchev – Master's student at the Faculty of Political Science.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 13.02.2022; одобрена после рецензирования 28.02.2022; принята к публикации 01.03.2022.

The article was submitted 13.02.2022; approved after reviewing 28.02.2022; accepted for publication 01.03.2022.